

Становление субъекта труда на промышленных предприятиях Сибири

В.Ю. КОМБАРОВ, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, Новосибирск. E-mail: vkombarov@gmail.com

В статье на данных обследования ИТР, проведённого на четырёх сибирских предприятиях ОПК, рассматривается типология инженеров, отличающихся по типу, уровню и траекториям становления субъектности – от полного отсутствия субъекта труда до ярко выраженного его присутствия в этом процессе.

Ключевые слова: субъект труда, кластерный анализ, инженеры, социальная структура, промышленные предприятия, эмпирическое исследование, становление

Воскрешение субъекта?

«Человек как субъект труда обладает огромными творческими резервами» – эту справедливую максиму мы находим во введении к ставшей уже классической книге по проблемам социологии труда [1. С. 3]. Однако, несмотря на то, что понятие субъекта укоренено в социологии, используется оно скорее в несколько общем значении, обозначающем, как правило, однонаправленное действие индивида относительно некоторого объекта его деятельности, например содержания труда. Большая работа проделана известными исследовательскими коллективами под руководством Т.И. Заславской, О.И. Шкаратана, Р.В. Рывкиной и другими относительно роли различных факторов, повышающих эффективность труда работников и их участия в производственных процессах [2. С. 15–33; 3]. Но сама социальная природа субъектности, механизмы её генезиса и функционирования в социальном пространстве есть по-прежнему terra incognita.

При этом потребность в открытии новых смыслов и значений феномена субъектности все еще велика; её В.А. Ядов так выразил в привязке к постмодернизму: «... Важным поворотом новейших исследований современной теоретической социологии является переосмысление масштабов социального пространства... общество представляется уже не столько в качестве объекта (группы, организации и т. д.), но как своего рода “поле

возможностей” социальных субъектов для проявления их деятельной активности. Ключевой единицей анализа становится то, что можно назвать “событием”, действием социальных агентов. Последствия этих действий жестко не заданы, многовариантны» [4. С. 25]. Так, в данной статье мы попытаемся внести свой скромный вклад в изучение проблематики становления ИТР как субъектов труда по версии деятельностного и процессуального подходов в социологии.

В знаменитом фильме «Рабочий класс идёт в рай» режиссёр Элио Петри показал (если переводить с кинематографического языка на социологический), какие общественные силы и группы принимают участие в формировании субъектности человека труда, как они действуют в самой сердцевине его личности, пытаясь породить такого социального агента, который отвечал бы их интересам. Причём сам главный герой фильма (субъект драмы) отнюдь не является главным действующим лицом собственной жизни. Попадаясь попеременно на уловки и увещания то одних, то других «благодетелей» (представителей профсоюза, левых революционных активистов, фабричного руководства) и испытывая на себе негативные последствия включения в тот или иной дискурс «социального освобождения рабочего», он возвращается в итоге к изначальной точке своего жизненного неблагополучия – тотальному отчуждению. Поэтому ключевая проблема субъекта – это способность к резистентности, противостоянию различным видам воздействия на него власти/знания и выработке способности к самоорганизации, поиску основ социального действия в себе самом. Такой субъект не должен рассматриваться как изолированный, или замкнутый исключительно в его личностных границах: конституирующие его смыслы субъект находит в универсальных основаниях – этических представлениях о добре и зле, справедливости, свободе, равенстве.

Это созвучно критическому направлению в социально-экономических науках, которое проявило скепсис относительно определения социального индивида как существа мыслящего, критически подходящего к разного рода социальным ситуациям, с собственной позицией и волей [5–7]. Всеобщая обезличенность, снижение рефлексивности, унификация интеллектуальной и творческой активности были на рубеже XX столетия и выступают в наши дни свидетельствами исчезновения такого

понятия, как личность, и появления социального типа конформиста, функционера, выступающего проводником чужой воли и власти.

Неудивительно, что многовековая научная вера в субъекта как автора своей собственной жизни серьёзно пошатнулась, когда на социологической авансцене зазвучали голоса постмодернистов – представителей философско-социологического течения последней четверти XX – начала XXI века, фиксирующих гибель независимого индивида, сгинувшего под прессом «общества спектакля и потребления» [8–9]. Иррациональность нашей эпохи, низвержение «единственно достоверных» картин мира и ценностных ориентиров опрокидывают «субъекта» с постаamenta смысла в тотальное бессмыслие и фрагментарность [10]. Тезис постмодернистов заключается в том, что в условиях современного общества такого субъекта не существует, он – не более чем часть мифа о всеильной способности к познанию и бесконечном общественном и технологическом прогрессе.

Мы же в своих воззрениях на субъекта придерживаемся точек зрения, которые снимают двойственные, диаметрально противоположные взгляды на него в зависимости от научной парадигмы, – либо как на объект воздействия (постмодернизм), либо как на творца истории (модернизм). Являясь сторонниками отечественной и зарубежной научной мысли, провозгласившей постулаты о единстве сознания и деятельности (Рубинштейн, Леонтьев), укоренённости сознания человека в мире, раскрытии в его мышлении или дискурсе самого бытия (Жожев), интересубъективности, бытийности субъекта (Бахтин), открытости субъекта событию, участия в нём безотносительно к доминирующей исторической традиции (Бадью), мы рассматриваем субъекта через процессуальность его становления субъектом той или иной предметной деятельности.

Методология и эмпирическая база исследования

Обозначив некоторые границы мнений относительно природы и свойств такого социального явления, как субъект, попытаемся выявить, какое положение он занимает в одной из основных сфер, где происходит его становление – экономической, в труде. Данные обследования, проведённого нами в 2009–2010 гг. на волне

актуализации проблем модернизации отечественной экономики, очень важны и сегодня, когда мы находимся во власти нового тренда – реиндустриализации.

Инженерно-технические работники (ИТР) как эмпирический объект исследования были выбраны нами целенаправленно. Мы полагаем, что сознание данной группы сотрудников российских промышленных предприятий является отражением тех социальных, экономических, культурных и иных процессов, которые протекают в современной России, в частности в отечественной промышленности. Корифей теории субъективации Альтюссер говорил, что «способ производства» – это не только средства и отношения производства, но и социальные условия их существования и воспроизводства, он имеет отношение не только к экономике, но и к политическим и идеологическим (культурным) отношениям. Поэтому субъект труда для нас – это субъект определённой экономической формации в целом, охватывающей не только материальное промышленное производство, но и производство культурное, идеологическое, социальное. ИТР как группа высококвалифицированных специалистов, работающих с технологиями и информацией, являет собой пример субъекта труда, роль которого увеличивается и, надеемся, будет увеличиваться в ходе реиндустриализации экономики России.

Всего в анкетном опросе приняло участие 305 инженерно-технических работников четырёх крупных новосибирских предприятий (со средней численностью – 1350 человек). На этапе отбора наш интерес был сфокусирован на десяти наиболее успешных и перспективных предприятиях города, из которых только четыре дали согласие на проведение социологического обследования. Названия предприятий не приводятся по соображениям анонимности: анкета содержала в себе довольно много острых и «больных» вопросов, затрагивающих трудовую сферу и проблематику взаимоотношений между работником (ИТР) и работодателем (руководство предприятия).

Заполнение анкеты инженерами осуществлялось по большей части в специально подготовленных помещениях предприятий. К обследованию привлекались и работники конструкторских бюро (порой почти полностью), а также относительно свободные на момент опроса технологи и экономисты. Иными словами, выборка респондентов на предприятии основывалась на принципе,

близком по содержанию к методу «снежного кома»: ее можно назвать и доступной неслучайной.

В целом выборка предприятий является гомогенной: в структуре видов промышленного производства заводы относятся к двум группам экономической деятельности: 1) производство машин и оборудования (предприятия 2-А и 4-S); 2) производство транспортных средств и оборудования (предприятия 1-S и 3-N) (табл. 1).

Таблица 1. Распределение сотрудников, инженерно-технических работников и респондентов по обследуемым предприятиям, чел.

Предприятие	Сотрудников, всего	Из них ИТР	Опрошено ИТР
1-S	1948	310	120
2-A	1300	190	137
3-N	650	100	25
4-S	1500	210	23
Итого	5398	810	305

Сопоставление данных не выявило каких-либо отличительных характеристик инженеров, в зависимости от того, на каком из четырёх предприятий они трудятся. По возрастному составу преобладают две группы: 20–29 лет (26% опрошенных) и 50 лет и старше (35%); инженеры в возрасте 30–39 лет составляют 16%, 40–49 – 18%. Мужчин и женщин среди опрошенных примерно поровну. Около половины респондентов на момент проведения опроса имели зарплату от 16 до 25 тыс. руб.¹

Применив кластерный анализ данных, нам удалось наметить контуры трёх типов респондентов, которые можно соотнести с тремя различными режимами становления субъектности – условиями деятельности, существования субъектов. Гипотеза исследования о том, что структура субъектов труда на промышленных предприятиях неоднородна, нашла своё отражение в представленной далее классификации инженеров. Машинная классификация данных проводилась на основании ответов на вопросы о мотивации деятельности ИТР, содержащихся в табличной форме и призванных раскрыть степень их приверженности

¹ Более полно с содержанием данного социологического обследования можно ознакомиться в монографии «Трансотчуждение как социологический феномен современности» [10].

различным социальным благам, ценностным императивам (табл. 2). Респондентам было предложено ответить на вопрос анкеты «В какой мере в вашей жизни присутствуют сегодня следующие жизненные блага?» (в каждой строке надо было отметить одну из цифр, придерживаясь следующего принципа: 1 – благо отсутствует, 2 – присутствует слабо, 3 – присутствует в той же мере, в какой отсутствует, 4 – присутствует, 5 – максимально присутствует). (В таблице 2 перечислены 19 позиций из 23, за исключением четырех переменных, так как их факторные нагрузки были низкими.)

Таблица 2. Траектории и стратегии субъектности

Фактор	Факторные нагрузки	Переменные
Профессиональные мотивация и самореализация	0,804	Возможность реализовать себя, свои способности
	0,763	Возможность работать с полной отдачей
	0,678	Служебный рост, продвижение по службе
	0,670	Признание заслуг со стороны руководства
	0,619	Уважение и признание со стороны коллег
Стремление к этическим константам	0,757	Вера в справедливое устройство мира, в то, что добро победит зло
	0,737	Вера в будущее России
	0,695	Возможность быть свободным
	0,517	Уверенность в завтрашнем дне
	0,515	Безопасность существования
Свободная социализация	0,780	Возможность общения с людьми своего круга, друзьями
	0,698	Свободное время для занятий любимым делом (спорт, огородничество, рыбалка, музыка и т. д.)
	0,545	Свобода, независимость существования
Финансовое, материальное благополучие	0,759	Финансовое благополучие
	0,702	Хорошие жилищные условия
	0,635	Возможность путешествовать
	0,632	Полноценное питание
Счастливый эрос	0,891	Счастливый брак
	0,855	Семейный комфорт, хорошая семья

При построении типологии субъектов мы обращались к высказываниям респондентов о литературе, об их убеждениях, особенностях трудовой мотивации, рассматривая их под «проекторами» современной социальной формации: «Капиталистическая этика менее требовательна к индивидам и общественным группам и менее способна основывать свои требования на “возвышенных” принципах, а потому даёт возможность для

более свободной субъектификации, нежели это было в средневековой христианской традиции» [11. С. 141]. Здесь мы подошли к проблеме устойчивости, резистентности субъекта к внешнему давлению: в этой области выделяется работа Ю. Кристевой, точка зрения которой сводится к тому, что существование субъекта возможно через бунт [12]. Мы приняли её как значимую и отразили в построении типологии инженеров.

На первом этапе были выделены пять факторов, которые характеризуют различные траектории субъективации респондентов в сфере труда (мотивация к труду), частной жизни, в сфере удовлетворения материальных и высших потребностей и т. д.

Далее на данных факторного анализа была проведена кластеризация данных методом К-средних. Основными критериями в выборе трёх кластеров послужили количественная наполняемость и недублируемость классов наблюдаемых явлений.

Следующими этапами были построение таблиц сопряжённости (между полученными кластерами и другими характеристиками эмпирического объекта, содержащимися в ответах на почти сотню вопросов анкеты) и их анализ с учётом величины стандартного смещения при 5%-м уровне (превышает по модулю значение 1,96). Мы приблизились к более детальному описанию типов субъектов по ряду разнообразных характеристик. Статистическая обработка данных осуществлялась при помощи программы SPSS.

Наше исследование показало, что разные типы субъектности и субъекта, присутствующие среди инженеров российских промышленных предприятий, отражают глубинную ориентацию личности: 1) либо на внешний, предметный мир, с которым индивид связывает качество своей (трудовой) жизни и оценивает самого себя с точки зрения того, насколько он овладевает материальными ценностями; 2) либо не только на внешний, но и на внутренний мир, который индивид осознанно выбирает в качестве точки отсчета для непрерывного (этического) становления собственной личности через заботу о себе самом. Третий тип респондентов демонстрирует качества, свойственные скорее антисубъекту² (антипод субъекта труда, жёстко фиксированный в отведённой ему

² Работник с недостаточно выраженной субъектностью находится как бы на периферии системы, выступает объектом восприятия и исполнения доходящих до него по централизованным каналам приказов, норм и обязанностей, заработной платы и прав.

точке социального пространства на предприятии, возможности его социального действия линейно детерминированы).

Анкета содержала около ста вопросов, охватывающих сферы труда, производственных отношений, частной жизни, ценностей, мировоззрения, культурных предпочтений. Считаем, что нам удалось уловить предметное содержание различных видов деятельности, в которых принимает участие сознание респондентов. Соответственно, можно вести речь о разных режимах становления субъектности, воспроизводя которые, инженеры осуществляют становление самих себя именно как субъектов той или иной деятельности.

Несмотря на то, что всем трём группам инженеров присуще базисное стремление к повышению уровня своего материального положения, своими «надстроечными» характеристиками они отличаются довольно разительно.

Рационалист/Спорадический бунтарь (материальный режим субъективации)

В соответствии с традицией, заложенной Рене Декартом, существенными характеристиками такого субъекта являются его чёткое отграничение от предметной сферы, объективного мира, который выступает для индивида целью его познавательной, манипулятивной, утилитарной, прикладной деятельности. Рациональность, интеллект определяют характер взаимодействия такого индивида с окружающим миром. Субъект зависим от объективного мира и не существует отдельно от него, стремится подчинить себе последний и приспособить под свои нужды и цели.

Данный кластер (36 человек) объединил в основном мужчин с высшим или двумя высшими образованиями, в массе своей молодых (20–39 лет), занимающих исполнительную инженерную должность и получающих среднюю и ниже средней заработную плату. В этой группе сосредоточено большинство тех, кто принимает участие в протестных акциях и забастовках на предприятии, мотивируя свой бунт низким уровнем материального вознаграждения труда и задержками зарплаты. Эти респонденты в негативном ключе отмечают расхождение между их профессиональным, образовательным уровнем, способностью к профессиональному росту и теми возможностями, которые предлагает предприятие для развития таковых.

Такие «материалисты» работали бы лучше, если бы им «лучше платили» и было больше самостоятельности и инициативы

на рабочем месте. Они полагают, что в жизни стоит учитывать прежде всего свои интересы (а не интересы других), а добиваться реализации своих целей можно ценой попрания собственных жизненных принципов. В личных отношениях для них первичной ценностью являются сексуальная гармония между партнёрами и возможность свободно осуществлять свои индивидуальные устремления.

К числу своих трудовых достоинств они относят хорошее образование и умение быстро ориентироваться в любой обстановке. При этом в данной группе наблюдается концентрация тех, кто по отношению к инновациям на предприятии причисляет себя к новаторам и ранним последователям. Отношение к природе у «материалистов» пользовательское – они считают, что последнюю нужно покорять. Судя по всему, они не особенно заботятся о своём здоровье – регулярно употребляют алкоголь, курят. Считают себя атеистами; воспринимают окружающих их индивидов как людей агрессивных и полагают в массе своей, что «зло в итоге сильнее добра». Вера в справедливость и добро им не свойственна. Свобода для таких материалистов в целом важна. Литературные вкусы этой группы инженеров формируются чтением американской и английской литературы (помимо отечественной), а гастрономические предпочтения – потреблением мяса и в целом калорийных блюд. Мир для них ограничивается планетой Земля, а активная жизненная позиция выражается в девизе: «Только вперёд!».

Конформист/Подавленный (Антисубъектный режим)

Индивид, по постмодернистской традиции, есть не более чем проводник довлеющих над ним власти, знания, информации, капитала: пассивность не позволяет ему проявлять самостоятельность в выборе целей, жизненных стратегий и ценностей. В принципе такой индивид является воплощением нормальности – он аморфен, податлив, пластичен. Такому субъекту отказано в автономности, независимости, воле и креативности.

Этот кластер (71 человек) объединил женщин и мужчин среднего и старшего возраста (40–60 лет), занимающих руководящую инженерную должность и оценивающих свою зарплату как недостаточно высокую. Среди входящих в эту группу лишь единицы принимали участие в протестах на производстве, а в целом желания бунтовать у них не возникало. Отмечают, что не протестуют, так как протестовать на предприятии не принято.

Свобода и независимость существования для них не является насущной жизненной потребностью, а возможность открыто выражать свои взгляды, мысли и чувства совсем не важна. В целом не могут похвастаться отсутствием вредных привычек. Выполняемый труд вполне соответствует их профессиональным интересам. Являются атеистами, но среди них много и тех, кто причисляет себя к светским верующим.

В данном кластере присутствует наибольшее число респондентов, не имеющих определённой точки зрения относительно преобладания в мире «добрых или злых» людей, а также о доминировании в мире конструктивных или деструктивных тенденций, среди них велико число тех, кто затруднился с ответом. В семейных отношениях в приоритете дружеские, и примечательно, что «любовь и нежность» в семейном союзе для них не играют большой роли. Широта восприятия окружающего пространства, мира для данного типа респондентов ограничивается страной проживания.

Идеалист/Убеждённый бунтарь (этический режим субъективации)

Быть собой – значит становиться тем, кем ты ещё не был. Способности к критическому анализу и защите своей автономности от вмешательства внешних структур знания и власти позволяют такому индивиду (становящемуся в таком случае личностью) производить собственные социальные смыслы, независимо определять траекторию своих действий, искать опору в самом себе, а не только во внешних авторитетах.

Данный кластер (171 человек) объединил мужчин и женщин с высшим и средне-специальным образованием, занимающих исполнительную инженерную должность. Отличает эту группу преобладание, хотя и в небольшой степени, доли женщин. Активность в практиках протеста не такая высокая, как у группы «материалистов», но заметно выделяется на фоне отсутствия бунтарских настроений у группы «подавленных». В отличие от кластера «материалистов», этих бунтарей толкает «на баррикады» не материальная, а скорее этическая сторона дела: среди причин, вынудивших их принимать участие в стачках, они выделяют прежде всего игнорирование интересов работников руководством, солидарность с товарищами, желание выразить протест против существующих на предприятии порядков. Причём, отвечая на вопрос о том, какие факторы могут сдерживать

их участие в акциях протеста, эта страта респондентов отвергла вариант «боязнь притеснений и угроз».

Для этих бесстрашных донкихотов чрезвычайно важны свобода и независимость существования в жизни, а также свобода в выражении своих взглядов и мнений. Так же, как и для их коллег-рационалистов, высокой ценностью для них является возможность самореализации в труде, а негативными сторонами их трудовой сферы выступают недостаточно высокое денежное вознаграждение и невозможность в полной мере реализовать профессиональные интересы и способности. К числу своих достоинств относят трудолюбие, а среди качеств, приводящих порой к неудачам, выделяют излишнюю доверчивость, честность и порядочность. Полагают, что, претворяя в жизнь собственные планы, стоит учитывать в равной степени не только свои, но и чужие интересы. Отмечают, что в настоящее время перед ними стоят задачи по продолжению учёбы и получению образования, совершенствованию профессиональных качеств (продолжающаяся работа над собой, забота о себе).

С бунтарским религиозным мировоззрением Льва Толстова их роднит то, что они смотрят на мир как на место, где доминирует добро, веруют в Бога, Абсолют (но к конкретной церкви себя не относят): это позволяет им (по собственному мнению) сохранять надежду на справедливость и даёт силы переносить невзгоды.

Если «рационалисты» оправдывают применение физического насилия в целях защиты жизни, то данная группа выступает против насилия в принципе, считая, что его нельзя оправдать ничем. Примечательно, что восприятие мира (широта сознания) у данной группы простирается до космических масштабов; в гастрономических пристрастиях преобладает (в большей степени, чем в других кластерах) интерес к вегетарианской диете, в отличие от «рационалистов», отдающих предпочтение англо-саксонской литературе, «идеалисты» в целом более привержены испанской литературной традиции (после русской). Их жизненный девиз – «Надежда на лучшее».

Таким образом, приведённые выше виды режимов субъективации располагают субъектов труда между двумя крайними полюсами: от яркого присутствия субъектности до практически

полного её отсутствия. Напомним, что субъект – это не то же самое, что индивид, а скорее характеристика человека с присущими ему ярко выраженными личностными свойствами. Поэтому мы склонны полагать, что количество индивидов среди наших респондентов не равно количеству субъектов, первых больше, чем вторых.

Таковы социальная структура субъектов труда и виды режимов субъективации среди инженеров обследованных предприятий ОПК. Для большего проникновения в феномен субъектности и современного субъекта труда (источника свободной активности, автора социального действия) мы планируем сосредоточиться на той форме социального самовыражения субъекта, которую принято называть дискурсом, и надеемся, что сможем в недалёком будущем провести серию глубинных интервью. Впрочем, мы полагаем, что на данном этапе нашей работы «схватить» фактологию времени, места и особенности социального действия субъекта труда нам всё же удалось.

Литература

1. Рабочий и инженер: Социальные факторы эффективности труда / Под ред. О.И. Шкаратана. – М.: 1985.
2. Заславская Т.И. Экономическое поведение и экономическое развитие // ЭКО. – 1980. – № 3. – С. 15–33.
3. Социально-управленческий механизм развития производства: Методология, методика и результаты исследований / Авт. коллектив: Р.В. Рывкина, С.Ю. Павленко, Л.Я. Косалис и др. – Новосибирск, 1967.
4. Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. – М., 2003.
5. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. – Ивано-Франковск: Ист-Вью, 2002. – 352 с.
6. Лебон Г. Психология народов и масс. – М.: Терра, 2008. – 272 с.
7. Ортега-и-Гассет Х. Эстетика. Философия культуры. – М.: Искусство, 1991. – 588 с.
8. Бодрийяр Ж. Общество потребления. – М.: Культурная революция, 2006. – 269 с.
9. Дебор Ги-Э. Общество спектакля. – М.: Логос, 1999. – 224 с.
10. Смерть субъекта // Всемирная энциклопедия философии. – М., 2001. – С. 951–953.
11. Комбаров В. Ю. Трансотчуждение как социологический феномен современности. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2013. – 211 с.
12. Дьяков А. Феликс Гваттари: Шизоанализ и производство субъективности. – Курск, 2006. – 246 с.